

СИМВОЛЫ ПЕРЕХОДА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А. А. БЛОКА

Анализ символов перехода является элементом интерпретации текста в аспекте ритуально-мифологической семантики. Основанием для такой интерпретации является наличие в текстах А. Блока эксплицитно выраженных элементов ритуально-мифологического дискурса. Сюжетная ситуация реализуется в произведениях поэта посредством передвижения героев из одного пространства в другое (например, из профанного в сакральное или наоборот). Такого рода перемещения можно определить как переходную ситуацию, имеющую в своей основе структуру, подобную структуре инициационных ритуалов.

Идея перехода реализована в произведениях посредством излюбленных А. Блоком образов вина и моста, лестницы и ступеней, круга и корабля. Все эти образы, в большей или меньшей степени, сопряжены с инициационной ситуацией. Они являются средствами перехода из одного пространства в другое или же маркируют участников перехода, выделяя их из общей массы непосвященных:

Тонки ее черные брови,
И строгие речи **хмельны...**

Вот он – ряд гробовых **ступеней**.
И меж нас – никого. Мы вдвоем...

Слышу волн круговое движение
И больших **кораблей** приближение,
Будто вести о новой земле...

В ту ночь река во мгле была,
И в ночь и в темноту
Та – незнакомая – пришла
И встала **на мосту...**

Я пытался разбить заколдованный **круг**,
Перейти за черту огнедышащей тьмы...

Даже в данных отрывках мы можем заметить, что все эти образы связаны с переходной ситуацией, которая воспринимается лишь посвященными. Примером тому может служить использование символа **вина** в хрестоматийном стихотворении «Незнакомка». Дважды автор использует этот символ, употребляя

известную поговорку, однако в первый раз она звучит на латинском языке из уст толпы, а во второй раз – на русском, произносит ее лирический герой:

И пьяницы с глазами кроликов
«*In vino veritas*» кричат...

Ты право, пьяное чудовище,
Я знаю: *истина в вине*...

Использование чужого языка (заметьте, мертвого языка) в данной ситуации подчеркивает именно непричастность толпы к тайне, непонимание ею не только происходящего вокруг, но даже произносимого. Опыание для большинства людей не является способом поиска истины, поэт доказывает это, изображая окружающий мир с позиции непосвященных («Над озером скрипят уключины// И раздается женский визг»; «Вдали, над пылью переулочной// Над скукой загородных дач» и т. д.) и с позиции посвященного лирического героя («И каждый вечер, в час назначенный// (Иль это только снится мне?)// Девичий стан, шелками схваченный, // В туманном движется окне...»).

Достаточно часто в произведениях поэта встречается образ *ступеней* (или, как вариант, *лестницы*). Как правило, эти ступени ведут вверх, и движение по ним лирического героя сопряжено с поисками Прекрасной Дамы. Речь может идти о ступенях трона («я помню ступени трона и первый твой строгий суд»), о церковных ступенях («прильнув к церковной *ступени*, боюсь оглянуться назад»), о гробовых ступенях («вот он – *ряд гробовых ступеней*, и меж нас – никого»). Однако все они находятся в центре мира и соединяют профанный и сакральный миры. Лирический герой восходит по этим ступеням, Прекрасная Дама нисходит ему навстречу:

И вступив на звонкий ряд *ступеней*,
Я стоял преображенный на горе...

Озарены церковные *ступени*,
Их камень жив и ждет твоих шагов...

Данный символ характерен для ранних циклов поэта, к 1906 году он практически исчезает из блоковского контекста, что связано с изменением природы женского образа. Символ ступеней уступает место символу вина.

Вино – символ амбивалентный, как и сам бог виноделия Дионис (Бахус, Вакх). С одной стороны, вино символизирует кровь и жертвоприношение, а с другой, – юность и вечную жизнь, то божественное опыание души, которое дает человеку возможность на какой-то миг обрести состояние бытия, присущее лишь богам. Этот символ несет в себе основную идею любой мифологии и религии – идею умирания – нового рождения. Семантика данного символа даже в современном нам мире имеет связи с мифом и ритуалом (вино является аналогом

крови господней при причастии, которое, в свою очередь, равносильно жертвоприношению; поедание жертвы означает обретение небывалой силы, нового знания и т. д.).

В ранний период творчества поэт избегает использовать прямо данный символ, заменяя его периферийным – **кубок** (или **чаша**). Связь этих символов очевидна, тем более что в последствии поэт часто использует их рядом:

Взор мой – факел, к высям кинут,
Словно в небо опрокинут
Кубок темного **вина**!

Позже поэт обращается непосредственно к образу вина. Но его герой – человек, не окончательно постигший тайну, поэтому его поиск истины посредством опьянения больше напоминает блуждание во тьме, интуитивный поиск, часто и он, находясь под воздействием алкоголя, видит лишь внешнюю сторону происходящего:

Все кричали у круглых столов,
Беспокойно меняя место
Было тускло от **винных** паров...

Однако постепенно эти внешние впечатления начинают переплетаться с внутренними, и опьянение лирического героя уже символизирует смерть как необходимое условие перехода. Этот образ чаще всего используется поэтом в стихах о Незнакомке: пьяный поэт («я пригвожден к трактирной стойке, я пьян давно») пытается увидеть в Незнакомой, которая также может быть пьяной («ты идешь, красивая женщина, ты пьяна»), черты идеала. И он видит эти черты, угадывает в этом профанном образе Вечную Женственность («и дышат древними поверьями ее упругие плечка»), но боится ее темной стороны, не принимает ее в таком виде :

Чего же жду я, очарованный
Моей счастливою звездой,
И оглушенный и взволнованный
Вином, зарею и тобой?
Вздыхая древними поверьями,
Шелками черными шумна,
Под шлемом с траурными перьями
И ты вином оглушена?

Профанация женского образа, весьма логичная для обряда инкарнации и инициации, воспринимается лирическим героем как трагедия. Образ Незнакомки очень часто приобретает коннотацию «падшая женщина», что еще больше усиливает лирического героя в мысли, что он предал свою Прекрасную Даму, изменил ей:

В темной комнате ты обещана,

Светлой улице ты предана,
Ты идешь – красивая женщина,
Ты **пьяна!**

Символ **круга** у А. Блока в принципе совпадает со значением его мифологического аналога. Круг, очерченный вокруг человека, дома, города, означал пространство освоенное, «свое», освященное, другими словами, космически упорядоченное. Это пространство противопоставлялось тому, которое находилось за чертой круга и символизировало хаос.

В картине мира, созданной поэтом, образ круга имеет инверсионную природу. Пространство «своего» круга, в котором находится лирический герой (определим его как круг, находящийся в профанном хронотопе), является «чужим» для женского персонажа и наоборот. При этом, профанный круг по своей природе статичен («я пытался разбить заколдованный круг, перейти за черту оглушающей тьмы»), а круг сакральный динамичен и по сути своей является метафорой сферы Вечной Женственности:

Но верю, ты взойдешь, и вспыхнет сумрак алый
Смыкая тайный **круг**, в движение запоздалый...

Сакральный круг меняет свои характеристики: в ранний период творчества поэта он может быть связан в образом солнца («Ты у солнца не спросишь, где друг, / Ты и солнцу боишься впустить. / Раскаленный блуждающий **круг**/ Не умеет так страстно любить», «хорошо в лугу широким **кругом** в **хороводе**¹ пламенном пройти»), а поздний – с образом луны («Чтоб с тобою, сердцу милой,/ В серебристом лунном **круге**/ Вся душа изнемогла»). Вначале этот круг окрашен в красный цвет («я умчусь с огневыми **кругами** и настигну Тебя в терему»), затем – в синий, белый («и я смотрю, и синим **кругом** мои глаза обведены», «обошла равниной **снежной** быстротечный бесконечный круг»). Чаще всего поэт изображает круги сакральные, и те определения, которые он использует при их описании, характеризуют саму Вечную Женственность: «бесконечный», «последний», «тайный», «огневой», «неразмыкаемый», «неразлучный», «радостный», «предназначенный», «быстротечный», «серебристый», «лунный», «очарованный», «предвечный», «холодный», «полярный», «подземный». Круг профанный характеризуется как «заколдованный», «замкнутый».

В произведениях А. Блока как вариант образа круга встречается образ **кольца**. Он символизирует объединение женской и мужской ипостаси абсолюта:

На пальце – **знак таинственного брака** –
Сияет острый аметист **кольца**...

Кольцо это принадлежит всегда героине, а не лирическому герою, что еще раз доказывает, что именно она выполняет функцию патрона инициации и является

¹ Хоровод является элементом ритуала, посвященного какому-либо солярному божеству.

активным образом по отношению к пассивному мужскому. Это кольцо – всегда знак, благодаря которому лирический герой отыскивает дорогу к своей Прекрасной Даме (Снежной Деве):

Там, в ночной завывающей стуже,
В поле звезд отыскал я кольцо.
Вот лицо возникает из кружев,
Возникает из кружев лицо...

Как мы можем заметить, образ круга непосредственно связан с переходной ситуацией, а образ кольца – с мифологемой Священного брака.

Образ *моста* появляется у Блока в поздний период. Традиционно в культурном контексте этот образ связан с переходом (верховный жрец в Древнем Риме назывался pontifex – строитель мостов). Образ моста как средства перехода из одного пространства в другое заменяет у позднего Блока образ лестницы (ступеней). На мосту лирический герой может встретить Незнакомку, Снежную Деву, но не Прекрасную Даму:

В ту ночь река во мгле была,
И в ночь и в темноту
Ты – *незнакомая* – пришла
И встала *на мосту*...

Сам лирический герой воспринимает переход через мост как «из света в сумрак переход».

Очень часто в произведениях поэта появляется образ *корабля (ладьи, челна)*, что связано с использованием классической метафоры – море – жизнь:

Жизнь – как море, она – всегда исполнена бури.
Зорко смотри, человек: буря бросает корабль...

Движение героев направлено навстречу друг другу, и их корабли тоже движутся в разном направлении. Корабли, движущиеся из профанного пространства, всегда несколько ущербны, что лишает их возможности достигнуть конечной точки маршрута (сферы Вечной Женственности):

Барка жизни встала
На большой мели...

Их корабли в пучине водной
Не сыщут ржавых якорей...

В отличие от последних, передвижения кораблей из мира сакрального очень динамичны: они «мчатся издали», «плывут», «бегут заметней и смелей», «ходят», «улетают к весне», «мчатся», «тонут в нежно-синей глубине», «уходят в ночи белые». Корабли Прекрасной Дамы отличаются от кораблей Снежной Девы. Они характеризуются, как сама героиня и тот мир, из которого она явилась, светлыми, идеальными, несущими благо:

Вот они – тихие, светлые, скорые –
Мчатся ко мне издали...

За тобою – *живая ладья*,
Словно белая лебедь, плыла...

Корабли Снежной Девы противопоставляются кораблям Прекрасной Дамы.
В этом противопоставлении проявляется различие двух женских персонажей:

Не надо *кораблей из дали*,
Над мысом почивает мрак.

Ладьи ночные пролетали,
Ныряя *в ледяных струях*...

Таким образом, рассмотренные нами символы перехода доказывают, что структурной основой лирической ситуации, созданной поэтом, является миф и ритуал, реализующийся в двух типах разнонаправленного движения: инициации и инкарнации. Символы перехода, являясь атрибутами героев, позволяют соотносить их с элементами хронотопа. Благодаря этим символам хронотоп разделяется на части (сакральный – профанный, свой – чужой, космос – хаос, центр – периферия) и соотносится со своим мифологическим аналогом. Использование некоторых символов в определенный период творчества (например, лестница, ступени – в ранний, мост – в более поздний) позволяет понять различия между разными ипостасями мифологемы Вечной Женственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. А. Блок. Собрание сочинений в шести томах. – Л.: Худож. лит., 1980.
2. Кэрлот Х. Э. Словарь символов. – М: «REEL-BOOK», 1994. – 608 с.
3. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. – М.: Прогресс, 1997. – 647 с.
4. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М.: Наука, 1976. – 407 с.
5. Элиаде М. Космос и история. – М.: Прогресс, 1987. – 312 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЕЗЮМЕ

В статье «Символы перехода в творчестве А. Блока» анализируются символы, связанные с переходными ситуациями, восходящим к инициационным обрядам и ритуалам. Анализ данных символов позволяет нам сопоставить структуру текстов поэта с аналогичными единицами ритуально-мифологического дискурса.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

SUMMARY

The article «The Symbols of Entering the works by A. Blok» analyses symbols, connected with entering situations that rise to the ritual of initiation. The analyses of given symbols allows us to compare the structure of the poet`s texts with analogical units of the ritual – mythological discourse.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ